

КОПИЯ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 4н-131/06

г. Москва

«23» июня 2009 года

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего генерал-майора юстиции Шалякина А.С.

и судей

генерал-майора юстиции Соловьева А.И.,

полковника юстиции Крупнова И.В.,

рассмотрела уголовное дело по надзорной жалобе защитника Леденцова О.Л. Леденцовой А.М. на приговор [] гарнизонного военного суда от 25 июля 2006 года, кассационное определение [] окружного военного суда от 22 июня 2007 года и постановление президиума [] окружного военного суда от 26 января 2009 года.

По приговору Леденцов О.Л. [], []

осужден к лишению свободы по ч.1 ст.105 УК РФ на 10 лет с лишением в соответствии со ст.48 УК РФ воинского звания «подполковник юстиции» и государственной награды – медали «70 лет Вооруженных Сил СССР; по п.п.«а», «б» ч.3 ст.286 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года №63-ФЗ) на 6 лет с лишением права занимать руководящие должности на государственной службе и в органах местного самоуправления сроком на 2 года; по п.«а» ч.3 ст.286 УК РФ на 4 года с лишением права занимать руководящие должности на государственной службе и в органах местного самоуправления сроком на 1 год 6 месяцев; по п.«в» ч.2 ст.163 УК РФ на 3 года, а по совокупности совершенных преступлений в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний на 15 лет в исправительной колонии строгого режима с лишением права занимать руководящие должности на государственной службе и в органах местного самоуправления сроком на 2 года 6 месяцев, воинского звания «подполковник юстиции» и государственной награды – медали «70 лет Вооруженных Сил СССР».

В пользу потерпевшего С [] с осужденного взысканы [] руб. в счет возмещения расходов, связанных с погребением сына С [] и [] руб. в качестве компенсации причиненного ему морального вреда.

Суд также постановил взыскать с осужденного Леденцова процессуальные издержки, выразившиеся в оплате услуг адвоката по оказанию юридической помощи Ю [], в оплате вознаграждения экспертам за производство су-

дебных экспертиз, а также в возмещении свидетелю С [] [] расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием, в суммах [] руб., [] руб. и [] руб., соответственно.

Кассационным определением [] окружного военного суда от 22 июня 2007 года указанный приговор изменен: из описательно-мотивировочной части приговора исключено указания о нарушении Леденцовым неприкосновенности жилища при совершении преступления, предусмотренного п.п.«а», «б» ч.3 ст.286 УК РФ и об отнесении к процессуальным издержкам и взыскании с осужденного денежных сумм, затраченных на оплату труда адвоката за оказание юридической помощи свидетелю Ю [] [] в размере [] руб., а также на производство нарколого-психолого-психиатрических экспертиз в отношении свидетеля Ю [] [] в размере [] руб. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Постановлением судьи 3 окружного военного суда от 24 августа 2007 года, с которым 18 ноября 2007 года согласился председатель этого суда, в удовлетворении надзорных жалоб осужденного и его защитников Леденцовой А.М. и адвоката Полежаева Э.В. отказано.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2008 года надзорная жалоба защитника осужденного Леденцовой А.М. вместе с материалами уголовного дела передана на рассмотрение президиума 3 окружного военного суда.

26 января 2008 года, рассмотрев дело, президиум [] окружного военного суда оставил состоявшиеся в отношении Леденцова судебные решения без изменения, а надзорную жалобу Леденцовой – без удовлетворения.

25 мая 2009 года судьей Верховного Суда Российской Федерации вынесено постановление о возбуждении надзорного производства и передаче жалобы защитника осужденного Леденцова Леденцовой А.М. на рассмотрение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шалыкина А.С., мнение старшего военного прокурора управления Главной военной прокуратуры Порывкина А.В., полагавшего необходимым постановление президиума 3 окружного военного суда отменить и дело направить в тот же суд на новое рассмотрение, Военная коллегия

у с т а н о в и л а:

По приговору Леденцов признан виновным в убийстве, в двух эпизодах превышения должностных полномочий, совершенных с применением насилия и угрозой его применения, одно из которых, кроме того, с применением оружия, а также в вымогательстве, совершенном с применением насилия.

Эти преступления совершены при следующих указанных в приговоре обстоятельствах.

Леденцов, являясь должностным лицом - заместителем военного прокурора, на основании ст.ст.34, 211, 212 УПК РСФСР, ст.ст.1, 22, 27, 30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», приказа военного прокурора - войсковая часть [] от 7 декабря 1999 года [] в целях выполнения возложенных на него обязанностей по укреплению законности, защиты прав и

свобод граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства, был наделен властными полномочиями по осуществлению прокурорского надзора в обслуживаемых войсках и уголовному преследованию в установленном законом порядке лиц, совершивших преступления.

Кроме того, в соответствии со ст.ст. 13, 21, 72, 73, 75 - 80 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации подсудимый пользовался правами начальника по отношению к военнослужащим по призыву и по контракту, прикомандированным к военной прокуратуре.

В период с 25 января по 29 апреля 2000 года Леденцов систематически превышал должностные полномочия, неоднократно совершал действия, явно выходящие за пределы его полномочий, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Так, 24 января 2000 года Леденцов, обнаружив в своей квартире хищение и полагая, что его совершил К [REDACTED], без процессуальных на то оснований решил самостоятельно с привлечением подчиненных ему военнослужащих найти похищенные вещи и наказать К [REDACTED].

С этой целью 25 января 2000 года и 29 января 2000 года Леденцов и подчиненные ему военнослужащие, действуя под его руководством и по его указанию, дважды незаконно проникали в квартиру потерпевшей К [REDACTED] [REDACTED] - матери разыскиваемого К [REDACTED] [REDACTED]. против ее воли.

29 января 2000 года Леденцов, подчиненный ему военнослужащий Ю [REDACTED] а также участковый милиционер ОВД [REDACTED] М [REDACTED] (в отношении указанных лиц материалы уголовного дела прекращены), действуя под руководством Леденцова, с той же целью незаконно проникли в квартиру знакомой разыскиваемого, где и был обнаружен К [REDACTED].

Продолжая превышать свои должностные полномочия и угрожая К [REDACTED] применением табельного пистолета «ПМ», Леденцов по надуманному поводу нанес К [REDACTED] несколько ударов рукояткой пистолета по голове, причинив ему физическую боль, а затем применил к нему специальные средства - наручники.

Путем применения насилия и угрозой его применения подсудимому удалось узнать обстоятельства реализации К [REDACTED] похищенного у него имущества.

В тот же вечер Леденцов, М [REDACTED] и Ю [REDACTED], действуя под руководством Леденцова, с целью изъятия золотого перстня с печаткой, похищенного и сбытого К [REDACTED] иному лицу, незаконно проникли в жилище приобретателя против его воли.

30 января 2000 года по приказу Леденцова подчиненные ему военнослужащие несколько раз избили К [REDACTED]. При этом они нанесли потерпевшему, находившемуся в наручниках в беззащитном положении, множество ударов кулаками и ногами по различным частям тела, причинив побои и физическую боль. В ходе избиений Леденцов, глумясь и издеваясь над К [REDACTED], дважды производил выстрелы из табельного пистолета «ПМ» в непосредственной близости от потерпевшего.

По прибытию в прокурорско-следственный участок (далее - ПСУ) Леденцов распорядился снова избить К [REDACTED]. Выполняя это приказание, прикомандированные к прокуратуре солдаты нанесли потерпевшему множество уда-

ров кулаками и ногами по различным частям тела, причинив физическую боль. Также под руководством Леденцова военнослужащие имитировали отрубание руки потерпевшего. После чего по распоряжению Леденцова К [] до утра пристегнули наручниками к батарее парового отопления.

На следующий день Леденцов, реализуя свои намерения по вымогательству денег и превышая свои должностные полномочия, угрожая насилием, предъявил потерпевшему К [] незаконные требования о передаче денежных средств в сумме [] рублей или же права на имущество путем реализации либо размена жилплощади, принадлежащей К [] [].

В результате психического и физического воздействия на К [], фактически лишив его возможности передвижения, Леденцов добился от потерпевшего получения расписки - обязательства возврата несуществующего долга и письма матери с просьбой передачи права на жилплощадь, после чего прекратил незаконно удерживать К [].

19 февраля 2000 года Леденцов с целью вымогательства денег в очередной раз незаконно привлек подчиненных ему военнослужащих, дав им указания по розыску К [], оказанию на него физического давления и вымогательства имущества.

В феврале - марте 2000 года, в частности 19 февраля, Леденцов неоднократно приезжал с подчиненными ему военнослужащими на квартиру к матери К [], проникал в ее жилище, предъявлял расписку и письмо К []. Угрожая применением насилия и наступлением других неблагоприятных последствий для сына потерпевшей, Леденцов требовал от нее и родственников К [] продажи квартиры или выплаты ему денег.

Кроме того, в конце февраля - начале марта 2000 года Леденцов, осуществляя надзор за следствием, из ложно понятых интересов службы, желая наказать обвиняемого Ш [] за отказ сотрудничать с органами предварительного следствия, в конце рабочего дня приказал подчиненным военнослужащим по призыву избить Ш [] а также применить к нему специальные средства - наручники. Находясь в служебной зависимости от начальника, опасаясь нежелательных для себя последствий за невыполнение его распоряжений, солдаты, прикомандированные к военной прокуратуре, дважды избили Ш [] нанеся побои и причинив физическую боль, а также на руки потерпевшего надевали наручники. При этом подсудимый периодически контролировал выполнение своего приказаний, наблюдая за происходящим через приоткрытую дверь своего кабинета.

26 апреля 2000 года Леденцов, осуществляя надзор по уголовному делу, с той же целью и по тем же мотивам приказал подчиненным военнослужащим применить физическое насилие к свидетелю по уголовному делу Ч [] []. Прикомандированные к ПСУ солдаты около 3 часов нанесли ему множество ударов кулаками и ногами в область головы и груди. Затем они по указанию Леденцова раздели Ч [] догола и вновь нанесли несколько ударов кулаками и ногами по различным частям тела. В результате указанных действий Ч [] были нанесены побои, причинены физические и нравственные страдания.

Исполнение своих указаний Леденцов контролировал лично, наблюдая за происходящим.

29 апреля 2000 года Леденцов, действуя с той же целью и по тем же мотивам, приказал подчиненным солдатам избить свидетеля по уголовному делу Б [REDACTED], а также применить к нему специальные средства - наручники. Выполняя приказание, прикомандированные к прокуратуре военнослужащие нанесли Б [REDACTED], находящемуся в наручниках, множество ударов кулаками и ногами по голове и различным частям тела. После чего Леденцов приказал подчиненным солдатам раздеть Б [REDACTED] догола и снова избить его. В результате потерпевшему было нанесено несколько ударов по голове и различным частям тела. Этими действиями Б [REDACTED] были причинены побои, физические и нравственные страдания.

Исполнение подчиненными указаний Леденцов также контролировал лично.

В период с 31 января по апрель 2000 года Леденцов совершал вымогательство, предъявляя К [REDACTED] и К [REDACTED] заведомо незаконное требование передать ему денежные средства в сумме [REDACTED] рублей либо совершить в его пользу действия имущественного характера - разменять квартиру К [REDACTED] на меньшую по жилой площади с доплатой, с целью получения от потерпевшей денег, применяя насилие к К [REDACTED] и под угрозой дальнейшего применения к нему насилия, несмотря на полное возмещение причиненного хищением материального ущерба.

Кроме того, 8 апреля 2000 года Леденцов совершил убийство С [REDACTED] при следующих обстоятельствах.

6 апреля 2000 года Леденцов пригласил С [REDACTED] на дачу своих родителей, где до обеденного времени 8 апреля 2000 года Леденцов, его подчиненный Ю [REDACTED] и С [REDACTED] распивали спиртные напитки.

Находясь в состоянии алкогольного опьянения, Леденцов стал высокомерно высмеивать социальное положение С [REDACTED], его взгляды на трудовую деятельность, планы на будущее, демонстрируя свое превосходство и пренебрежение к пострадавшему.

Леденцову не понравились возражения бывшего подчиненного С [REDACTED]. Он вывел С [REDACTED] во двор дачи, где между ними возник словесный конфликт. В ходе него Леденцов достал нож и умышленно нанес С [REDACTED] сильный удар в сердце, причинив опасное для жизни колото-резанное ранение грудной клетки, сопровождавшееся сквозными ранениями сердца и сердечной сорочки, что привело к массивному внутреннему и наружному кровотечению, от которого потерпевший скончался в течение нескольких минут.

Уверенный в своей безнаказанности, Леденцов в правоохранительные органы о гибели С [REDACTED] не сообщил и, желая скрыть труп пострадавшего, совместно с иным лицом вывез тело С [REDACTED] в лесной массив, где произвел его захоронение. Позже данное место Леденцов завалил строительным мусором, привезенным на самосвале. Он также оттирал кровавые пятна на даче гипохлоридом кальция и отработанным машинным маслом, стараясь скрыть место, где лежал труп С [REDACTED].

Помимо этого, Леденцов, угрожая Ю [REDACTED] и его семье, неоднократно требовал от последнего никому не рассказывать о смерти С [REDACTED].

Оспаривая вынесенные по делу судебные решения, защитник осужденного утверждает, что обвинение Леденцова в совершении вмененных преступлений основано на предположениях и недостоверных доказательствах, а выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Кроме того, судом допущены существенные нарушения и неправильное применение уголовного закона, приговор является несправедливым.

В обоснование своей позиции автор жалобы приводит следующие доводы.

Показания свидетелей Ю [] и Ю [], С [], Н [] и [] и других, положенные судом в основу приговора, не могут свидетельствовать о виновности Леденцова в убийстве С [], поскольку эти лица не являлись очевидцами произошедшего, включая Ю [], находившегося во время инцидента внутри дома.

Утверждения осужденного и стороны защиты о том, что Леденцов действовал в пределах самообороны, не опровергнуты. Ю [] как на следствии, так и в ходе судебного разбирательства последовательно пояснял, что Леденцов сразу рассказал ему о том, что С [] первым набросился на него, а после случившегося инициатива по оказанию первой помощи потерпевшему принадлежала Леденцову. Подтвердил Ю [] и то, что в тот день возле гаража видел топор. Иные показания этого свидетеля также искажены в пользу обвинения.

В приговоре не дана оценка доводам защиты о наличии на руках осужденного следов порезов и разрыва ворота футболки со следами крови, полученных в результате борьбы с потерпевшим, свидетель С [] по данным обстоятельствам не допрашивался, экспертиза для установления давности образования порезов не проводилась. Не принято судом во внимание и то, что на дорожке, ведущей от дома к гаражу, следственными органами обнаружены наручные часы С []. Между тем, данное обстоятельство свидетельствует об имевшей место борьбе между последним и осужденным Леденцовым.

В судебных решениях судов второй и надзорной инстанции содержатся ссылки на документы, которые не исследовались в ходе разбирательства дела в гарнизонном военном суде, а показания свидетеля Л [] относительно произошедшего на дачном участке искажены.

Заявления свидетелей К [], М [] и Л [] об оказании на них давления со стороны работников спецслужб и прокуратуры проигнорированы.

Судом дана неверная оценка личности потерпевшего С [], отрицательные черты характера и совершенные проступки укрыты, оставлены без внимания показания свидетеля М [] о проявлении потерпевшим агрессии в состоянии алкогольного опьянения осенью 1999 года во время отдыха в сауне, а ссылки суда на некую психологическую зависимость погибшего от осужденного Леденцова носят предположительный характер.

Утверждение в приговоре о том, что при выходе из дома у Леденцова при себе имелся нож, не подтверждаются какими-либо достоверными доказательствами.

Имеющиеся в экспертизах противоречия относительно длины лезвия ножа не устранены.

Судом необоснованно отвергнуты показания осужденного о том, что С [] его шантажировал.

Выводы суда о сокрытии Леденцовым на даче следов крови с помощью хлорсодержащих веществ и машинного масла, а также о сокрытии ножа не подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами.

Голословным является и утверждение суда о том, что Леденцов в момент конфликта с С [] находился в состоянии сильного алкогольного опьянения.

В приговоре не дана оценка показаниям многочисленных свидетелей и коллективным отзывам с места работы и жительства о положительных качествах осужденного Леденцова, отсутствует ответ на данный довод и в кассационном определении.

Мотив убийства Леденцовым С [] не доказан, выводы о неприязненных отношениях между ними основан на предположениях, поскольку показания свидетелей и осужденного относительно отношений между последним и С [] свидетельствуют об обратном.

Сам осужденный о намерении лишить жизни С [] не высказывался, а, кроме того, факт отсутствия других ранений и повреждений у потерпевшего (помимо единственного удара ножом) свидетельствует об отсутствии у Леденцова умысла на убийство.

Таким образом, по мнению автора жалобы, изложенное очевидно свидетельствует о том, что Леденцов действовал в пределах необходимой обороны, а, следовательно, его обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ, необоснованно. При квалификации его действий суды не учли позицию Верховного Суда Российской Федерации о том, в состоянии необходимой обороны с соблюдением критериев адекватности обороняющийся вправе причинить любой вред нападающему, любыми способами, любыми доступными средствами и орудиями, а также то, что действия по сокрытию орудия и следов преступления не означают факта отсутствия необходимой обороны.

По эпизодам превышения должностных полномочий и вымогательства в отношении К [] и К [] защитник осужденного приводит следующие доводы.

В приговоре не дана оценка показаниям свидетелей Н [], И [], Е [], В [], Д [], Б [], А [], П [], Л [], Ю [], П [], адвоката Проничева и иным доказательствам, исследованным в ходе судебного разбирательства, свидетельствующим о том, что ни один из украденных К [] предметов на рынке найден не был, не изымался и Леденцову не возвращался, а ущерб ему возмещен не был; К [] в проводимых ОРМ участвовал добровольно, насилие к нему не применялось; заявление Леденцова о краже было зарегистрировано в установленном порядке; с 30 декабря 1999 года К [] находился в федеральном розыске и его задержание любым гражданином являлось правомерным; Леденцов каких-либо противозаконных действий в отношении К [] (скупившего краденные предметы) не предпринимал; К [] и ее дети отрицали факт причинения насилия им Леденцовым; сам К [] отрицал факт вымогательства и требовал прекратить обвинение Леденцова по ст.163 УК РФ; из украденных вещей Леденцову был возвращен только перстень, а остальные похожие на украденные

вещи были им приобретены; в момент избиения К [] 30 января 2000 года Леденцов в прокуратуре отсутствовал.

Поскольку факт совершения кражи Ка [] личного имущества достоверно установлен по делу и Леденцов предполагал наличие у него права заявлять к К [] имущественные требования, то его действия, связанные с намерением возместить причиненный ущерб, в силу позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в частности в Бюллетене [] г., не могут быть расценены как вымогательство.

Квартира К [], которую по утверждению суда Леденцов требовал поменять на квартиру меньшей жилплощадью с последующей выплатой ему денежных средств, семье К [] не принадлежала ни по договору социального найма, ни на правах собственности, что при квалификации действий осужденного оставлено судом без внимания, а представленные стороной защиты документы по данному вопросу были проигнорированы и к делу не приобщались.

Действия Леденцова по эпизоду с К [] могли быть квалифицированы только по ч.1 ст.163 УК РФ, поскольку он к потерпевшей насилия не применял и угроз не высказывал, однако в этом случае уголовное преследование подлежит прекращению за истечением сроков давности. Его же действия, связанные с предъявлением требований к К [] и К [] о передаче ему имущества в виде денег либо совершения иных действий имущественного характера, подлежали квалификации как два отдельных преступления. Кроме того, при квалификации указанных действий Леденцова суд не указал, в какой редакции применен закон, что необходимо, поскольку на день вынесения приговора редакция статей изменилась.

В различных судебных решениях [] гарнизонного и [] окружного военного судов, касающихся содержания Леденцова под стражей, отсутствует указание о том, что он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.163 УК РФ.

По эпизодам превышения должностных полномочий автор надзорной жалобы отмечает следующее.

В приговоре и кассационном определении не получили оценку показания свидетелей и различные документы, исследованные в судебном заседании и опровергающие виновность Леденцова, в частности: протокол комендатуры [] справки коменданта о том, что 29 апреля 2000 года Б [] был доставлен в комендатуру без следов побоев, где содержался до вечера, показания эксперта С [], свидетелей Б [], Ю [], К [], Г [], П [], С [], Б [], Ч [], Ч [], Л [], И [], Т [], М [], записи в ежедневнике Леденцова.

Показаниями свидетелей П [] и А [] и протоколом допроса Ш [] подтверждается, что 15 марта 2000 года при нахождении последнего в прокуратуре какое-либо насилие к нему не применялось, а Леденцов в это время отсутствовал, сведений о пребывании Ш [] в прокуратуре в иные дни (в период с конца февраля по начало марта) не имеется.

Ходатайство стороны защиты о дополнительном допросе свидетеля Ю [] необоснованно отклонено судом.

Не учтены доводы о невозможности наблюдать за происходящим в другом конце коридора (место применения насилия к потерпевшим) из кабинета Леденцова (который к тому же в апреле-мае 2000 года ремонтировался), следственный эксперимент по данному вопросу не проводился, составленная схема в суде не изучалась.

Квалифицирующий признак «с применением специальных средств - наручников» по эпизодам превышения должностных полномочий в отношении Ш [] и Б [] подлежит исключению из обвинения ввиду недоказанности, равно как и признак «с применением оружия» по эпизоду с К [], поскольку следов выстрелов, патронов или гильз на месте происшествия обнаружено не было. Поскольку Леденцов лично насилия к потерпевшим не применял, то содеянное им следует квалифицировать через ст.33 УК РФ по ч.1 ст.286 УК РФ и прекратить производство по делу за истечением сроков давности, либо по ч.2 ст.302 УК РФ через ст.ст. 33, 34, так как военнослужащих избивали с целью получения от них необходимых показаний.

Избиения потерпевших происходили в выходные дни и в нерабочее время, когда Леденцов не исполнял служебные обязанности, а следовательно, он не мог быть привлечен к ответственности за совершение должностного преступления. По отношению к К [] осужденный не мог совершить превышение властных полномочий, поскольку таковыми не обладал, а следовательно, его действия в отношении потерпевшего следует квалифицировать как преступление против личности. Суд неправильно квалифицировал эпизод с Ч [] по п.«а» ч.3 ст.286 УК РФ как отдельное преступление, что повлекло ухудшение положения осужденного.

Далее защитник осужденного утверждает, что судебное следствие проведено односторонне, необъективно, по делу допущены существенные нарушения норм процессуального права, влекущие безусловную отмену состоявшихся судебных решений.

Так, судом необоснованно отказано в удовлетворении ряда ходатайств стороны защиты о вызове в суд для допроса свидетелей Ш [] по эпизодам с К [] и Ш [], Ю [], который давал показание в отсутствие защитника Леденцовой, понятых, присутствовавших при изъятии похищенных у Леденцова дубленки и перстня, а также судмедэксперта для устранения противоречий относительно длины лезвия ножа, установления механизма причинения ранения С [] и иных обстоятельств.

Кроме того, суд безмотивно отказал в приобщении к материалам дела многочисленных дополнительно представленных документов, подтверждающих доводы стороны защиты и опровергающих выводы обвинения, и ходатайств, которые не разрешены и не занесены в протокол судебного заседания.

В тексте приговора содержится множество недостоверных сведений и выводов, не основанных на материалах дела, не дана оценка показаниям более 24 допрошенных в ходе судебного разбирательства лиц, выводам 4-х экспертиз и другим добытым по делу доказательствам.

По мнению автора жалобы, из числа доказательств подлежат исключению все доказательства, полученные в период содержания Леденцова под стражей с 20 мая по 20 августа 2005 года, признанного незаконным кассационным определением Московского окружного военного суда от 30 июня 2006 го-

да; заключение судебно-медицинской экспертизы тела погибшего, поскольку защитник Леденцова – адвокат Москалев с постановлением о назначении такой ознакомлен не был; явка с повинной и показания Ю [], данные им в состоянии наркотического опьянения; протоколы допросов несовершеннолетних К [], проведенных без участия законных представителей и педагогов; показания свидетеля Ю [] как полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона; показания Ш [], М [], К [], К [], Ш [], оглашенные без надлежаще оформленных документов, подтверждающих невозможность их явки в суд; все доказательства, представленные помощником прокурора гарнизона К [] и исследованные в суде при его участии, поскольку в соответствии с законом он не имел права поддерживать обвинение; а также все иные доказательства, собранные работниками прокуратуры РВСН, которые не имели права проводить расследование в отношении своего работника.

В жалобе также отмечается, что судьей были нарушены требования ст.ст. 381 и 241 УПК РФ, поскольку при постановлении приговора он неоднократно покидал совещательную комнату, судебное решение было написано им не [] а при оглашении приговора в зал не были допущены родные и близкие осужденного, журналисты и иные лица.

Не соглашаясь с решением суда в части взыскания судебных издержек и разрешения исков, Леденцова А.М. указывает, что денежные средства в сумме [] рублей, затраченные на проведение заочной судебно - психиатрической экспертизы в отношении Леденцова, не подлежат взысканию с осужденного, так как с постановлением о ее назначении адвокат Москалев не ознакомился, в суде она не исследовалась, в приговоре не приведена, решение о ее допустимости не принималось. Отсутствуют доказательства выплаты экспертам денежных средств. Не могли быть взысканы и затраты, связанные с оплатой проезда к месту допроса на предварительном следствии свидетеля С [], поскольку в суде он не допрашивался, его показания не исследовались и в приговоре не приведены.

Иск потерпевшего С [] [] о возмещении расходов на похороны также является необоснованным, поскольку подтверждающие их документы составлены в 2006 году, а их подлинность не проверена. Не подлежат удовлетворению и требования потерпевшего о компенсации морального вреда, поскольку смерть С [] [] наступила в результате действий Леденцова, совершенных в пределах необходимой обороны.

Назначенное осужденному наказание является чрезмерно суровым, при его назначении суд не учел в полной мере данные о его личности, положительные характеристики с места службы и жительства, коллективные обращения, наличие поощрений и наград, здоровье и материальное положение семьи и родителей Леденцова, мнение потерпевших, полное возмещение вреда потерпевшим К [], Ч [], Ш [], Б [] а также противоправное поведение последних.

В подтверждение своей позиции защитник осужденного ссылается на различные документы, характеризующие личность Леденцова, ходатайства, обращения граждан и иные материалы, приложенные к надзорной жалобе, которые просит принять во внимание.

Кассационное определение 3 окружного военного суда, по мнению Леденцовой А.М., также подлежит отмене по следующим основаниям.

В апреле 2007 года в суд кассационной инстанции осужденным, его защитниками Леденцовой А.М. и адвокатом Полежаевым направлены дополнительные кассационные жалобы (всего 12), которые поступили туда 17 мая 2007 года, что подтверждается соответствующими штампами на копиях этих жалоб, разосланных впоследствии сторонам. Однако 20 июня 2007 года в ходе кассационного рассмотрения дела судом принято неправомерное решение о снятии этих жалоб с рассмотрения ввиду того, что они были подписаны также адвокатом Полежаевым, который основную жалобу не подавал, несмотря на то, что он является участником процесса. Вместе с тем соответствующее постановление по данному вопросу сторонам не направлялось, а жалобы для устранения отмеченных недостатков не возвращены. Впоследствии судья [] окружного военного суда сообщал стороне защиты о том, что эти жалобы приобщены к материалам дела и рассмотрены совместно с основными кассационным жалобами, что не соответствует действительности, поскольку в тексте кассационного определения доводы, изложенные в дополнениях, не указаны и оценку не получили.

Далее 19-20 июня 2007 года судом кассационной инстанции было необоснованно отказано в принятии 5 дополнений к кассационным жалобам, подписанных осужденным и его защитником Леденцовой А.М.

В этой связи защитник осужденного просит при рассмотрении настоящей надзорной жалобы учесть все доводы вышеуказанных дополнений, для чего представила их вместе с иными материалами.

Кроме того, по своему содержанию кассационное определение не соответствует требованиям ст.366 ГПК РФ, в нем не указаны все доводы кассационных жалоб и дополнений к ним, не в полной мере даны ответы на все доводы стороны защиты, что противоречит позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 8 июля 2004 года []. Вместе с тем суд кассационной инстанции самостоятельно дал оценку некоторым доказательствам, а в обоснование своих выводов сослался на показания свидетелей, которые не были допрошены в суде первой инстанции, а показания других свидетелей – искажены, что привело к внесению в текст определения ложных сведений.

Оценивая данный довод стороны защиты, судья надзорной инстанции необоснованно указал, что суд кассационной инстанции правомерно положил в основу своих выводов показания свидетелей, не приведенные в приговоре. В силу требований ст.377 УПК РФ суд кассационной инстанции вправе исследовать доказательства по делу самостоятельно лишь при некоторых условиях, которые соблюдены не были. Так, стороны каких-либо ходатайств об этом не заявляли, протокол судебного заседания не велся. Более того, в действительности в суде кассационной инстанции свидетели С [], С [], С [], Д [], А [], Б [], П [], К [], Г [], С [], П [], Ц [] не допрашивались, а их показания не оглашались.

Помимо этого, отмечает защитник, судья Коваленко А.И. не имел права рассматривать надзорную жалобу осужденного и его защитника на состоявшийся приговор, поскольку 14 июня 2006 года он принимал участие в кассаци-

онном заседании при рассмотрении жалобы подсудимого на постановление [] гарнизонного военного суда от 25 октября 2005 года, которым отказано в удовлетворении ходатайства стороны защиты об освобождении подсудимого из-под стражи.

В жалобе также указывается, что ни [] окружным военным судом, ни высшей судебной инстанцией не было разрешено ходатайство защитников Леденцова об отводе всему составу [] окружного военного суда, направленного телеграммой в адрес Председателя Верховного Суда Российской Федерации до начала кассационного рассмотрения дела, что также влечет отмену кассационного определения.

Незаконно, без каких-либо мотивов судьи окружного суда отказали свидетелям в ознакомлении с протоколом судебного заседания, а сам осужденный был ознакомлен с возражениями прокуратуры на кассационные жалобы его защитника лишь в последний день рассмотрения дела судом кассационной инстанции.

Не приняты во внимание судом и доводы стороны защиты о допущенных в отношении Леденцова существенных нарушениях норм процессуального права в период его задержания и предварительно следствия.

Так, 20 декабря 2004 года он был незаконно арестован на основании постановления военной прокуратуры РВСН от 14 сентября 2000 года, вынесенного заочно в порядке ст.96 УПК РСФСР, которое ему не объявлялось и не вручалось. Данное постановление утратило силу после введения в действие нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающего судебный порядок применения ареста.

Также органами предварительного следствия были нарушены положения ст.210 УПК РФ, устанавливающие, что разыскиваемый обвиняемый может быть задержан в порядке главы 12 УПК РФ лишь на 48 часов, а затем может быть арестован только в порядке ст.108 УПК РФ.

В силу позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной им в Постановлении от 14 марта 2002 года [] положения статей 90, 96, 122 и 216 УПК РСФСР, а также все иные нормативные правовые положения, допускающие задержание до судебного решения на срок свыше 48 часов, а также арест (заключение под стражу) и содержание под стражей без судебного решения, с 1 июля 2002 года не подлежат применению.

При этом запрет на несудебные процедуры ареста, согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 года [] после указанной даты распространяется и на первоначальное применение ареста. В связи с этим Леденцов по истечении 48 часов с момента задержания подлежал освобождению, поскольку каких-либо судебных решение о его аресте не принималось.

Всеми судами также проигнорировано то обстоятельство, что 21 декабря 2006 года Конституционный Суд Российской Федерации по жалобе Леденцова О.Л. вынес определение [] в котором отметил, что правовая позиция о незаконности применения несудебных процедур ареста распространяется и на отношения, складывающиеся в связи с применением меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении О.Л. Леденцова.

Помимо этого, указывает защитник, органами предварительного следствия нарушены и требования ст.100 УПК РФ, предусматривающей предъявле-

ние обвинения в течение 10 суток со дня ареста. Однако обвинение Леденцову не предъявлялось до 1 апреля 2004 года, то есть более 101 суток с момента ареста. В этот период адвокат ему не предоставлялся, допросы не проводились, процессуальные права не разъяснялись.

После незаконного ареста Леденцова Московским гарнизонным военным судом в судебном заседании, о котором ни обвиняемый, ни его защитник Мешканцев уведомлены не были, по ходатайству прокуратуры принято решение о продлении срока содержания Леденцова под стражей на три месяца. О данном судебном постановлении стороне защиты сообщено только в апреле 2005 года.

В дальнейшем срок содержания под стражей Леденцова также продлевался неправомерно.

Изложенные обстоятельства, считает Леденцова А.М., свидетельствуют о нарушении органами предварительного следствия конституционных прав обвиняемого.

В нарушение действующего законодательства, направленная стороной защиты жалоба на указанные действия органов предварительного следствия в порядке ст.125 УПК РФ не рассматривалась в [] гарнизонном военном суде около 8 месяцев, и только 5 октября 2006 года вынесено необоснованное постановление об отказе в удовлетворении жалобы, законность которого подтверждена судом кассационной инстанции 15 декабря 2006 года. При этом о кассационном рассмотрении дела осужденный, в нарушение требований ст.376 УПК РФ, уведомлен только 11 января 2007 года.

С учетом вышеизложенного Леденцова А.М. считает, что данные судебные решения подлежат безусловной отмене.

Далее автор жалобы указывает, 17 апреля 2006 года [] гарнизонным военным судом вынесено незаконное постановление, в соответствии с которым, вопреки требованиям ст.ст.100, 108, 109 УПК РФ, Леденцову избрана мера пресечения в виде заключения под стражу с 20 февраля 2005 года на три месяца и соответственно «задним числом». В нарушение положений закона, постановлений и определений Конституционного Суда РФ судья не учел, что в силу вышеизложенных обстоятельств по состоянию на 20 февраля 2005 года он не являлся ни обвиняемым, ни подозреваемым. К тому же нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ не предусматривают возможность применение ареста на срок свыше двух месяцев и после фактического задержания лица.

Вопрос о мере пресечения, утверждается в жалобе, необходимо было рассматривать в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела в отношении Леденцова, т.е. в порядке, установленном п.10 ст.108 и ст.255 УПК РФ, а не в отдельном производстве. Эта позиция также изложена в постановлении Московского гарнизонного военного суда от 1 марта 2006 года, которым материалы направлены по подсудности в 101 гарнизонный военный суд.

При этом к участию в названном производстве защитник осужденного Леденцова А.М. безосновательно допущена не была.

В этой связи, ссылаясь на позицию, изложенную в п.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 года [] «О применении судами норм главы 48 Уголовно-процессуального кодекса РФ» и ответы Верховного Суда Российской Федерации, она просит названное постановление от 17

апреля 2006 года и последующие судебные решения отменить, а за осужденным признать право на реабилитацию.

Помимо этого, защитник просит учесть, что с 20 мая по 20 августа 2005 года Леденцов О.Л. также незаконно находился под стражей, поскольку принятое судьей Московского гарнизонного военного суда 18 мая 2005 года постановление о продлении срока действия этой меры пресечения 30 июня 2006 года после принятия соответствующих мер заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации отменено Московским окружным военным судом, а материалы судебной проверки направлены на новое рассмотрение в суд первой инстанции. 11 июля 2006 года вынесено новое постановление, в соответствии с которым материалы 21 июля 2006 года направлены для разрешения по подсудности в 101 гарнизонный военный суд. Однако в течение длительного периода времени данные материалы укрывались и рассмотрены судьей этого суда только 22 мая 2008 года.

Аналогичным образом неправомерно содержался Леденцов под стражей и с 20 октября 2005 года, поскольку решение судьи от 7 июля 2005 года о продлении срока содержания до указанной даты, принятое на стадии предварительного расследования, сохраняло свою силу только в течение установленного срока, а постановление судьи от 22 сентября 2005 года о назначении уголовного дела к рассмотрению в судебном заседании не означало автоматического продления срока содержания обвиняемого под стражей еще на 6 месяцев, которые предусмотрены ч.2 ст.255 УПК РФ. Однако суд, вопреки правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, не вынес 20 октября 2005 года специального судебного решения по данному вопросу.

При рассмотрении дела президиумом 3 окружного военного суда, отмечается в жалобе, также допущены грубые нарушения норм процессуального права, влекущие безусловную отмену судебного решения.

Так, в нарушение требований действующего законодательства и правовых позиций, высказанных Европейским судом по правам человека и Конституционным Судом Российской Федерации, осужденный не был своевременно извещен о рассмотрении его дела в суде надзорной инстанции, а копии постановления судьи Верховного Суда Российской Федерации о возбуждении надзорного производства получены им и его защитником после заседания президиума. Таким образом, осужденный и его защитник были лишены возможности ознакомиться с содержанием и мотивами решения, принятого судьей Верховного Суда Российской Федерации, и подготовиться к защите. В условиях непосредственного присутствия прокурора в судебном заседании 3 окружного военного суда указанные обстоятельства привели к существенному нарушению прав стороны защиты и принципа состязательности процесса.

Кроме того, при разрешении надзорной жалобы Леденцовой А.М. президиум окружного военного суда проигнорировал указание вышестоящей инстанции о необходимости анализа и оценки всех доводов, приведенных защитником в обоснование своего несогласия с состоявшимися по делу судебными решениями, изложив в своем постановлении лишь позицию относительно законности заключения его под стражу без судебного решения после вступления в силу нового Уголовного процессуального кодекса РФ, которая противоречит правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

Постановление суда надзорной инстанции подлежит отмене и ввиду того, что оно вынесено незаконным составом суда. Так, судья – докладчик по делу ранее принимал участие в судебном заседании при рассмотрении кассационных жалоб осужденного и его защитника на постановление судьи [] гарнизонного военного суда от 22 мая 2008 года, а двум другим судьям, как и всему составу 3 окружного военного суда, был заявлен отвод, который необоснованно отклонен без приведения в постановлении убедительных мотивов.

Проверив материалы дела и доводы, изложенные в надзорной жалобе, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

Из материалов дела видно, что 15 декабря 2008 года судья Верховного Суда Российской Федерации возбудил надзорное производство и передал жалобу защитника осужденного вместе с делом на рассмотрение президиума 3 окружного военного суда.

В соответствии с ч.1 ст.407 УПК РФ суд надзорной инстанции обязан известить осужденного о дате, времени и месте заседания.

13 января 2009 года в адрес участников судебного разбирательства, в том числе и начальника учреждения [] ГУФСИН России [] с просьбой ознакомить осужденного Леденцова О.Л., направлены уведомления о дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела президиумом [] окружного военного суда (26 января 2009 года, в 10 часов, в помещении суда), а также постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации о возбуждении надзорного производства по данному уголовному делу (т.54, л.д.30).

15 января того же года председатель [] гарнизонного военного суда телеграммой сообщил председателю [] окружного военного суда о том, что все участники судебного разбирательства о дате, времени и месте рассмотрения дела судом надзорной инстанции извещены (т.54, л.д.33).

Однако какие-либо документы, достоверно свидетельствующие о том, что указанные сообщение и постановление судьи вручены осужденному Леденцову, в материалах дела отсутствуют.

Согласно расписке осужденного (т.54, л.д.137), копию постановления судьи Верховного Суда Российской Федерации, направленную в адрес начальника учреждения вместе с уведомлением и поступившую в учреждение 27 января 2009 года, он получил 28 января - спустя два дня после рассмотрения дела судом надзорной инстанции, то есть с нарушением требований, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Приведенные данные дают основание считать, что в нарушение требований ч.1 ст.407 УПК РФ осужденный Леденцов не был извещен о времени и месте заседания суда надзорной инстанции, что лишало его реальной возможности защищать свои интересы как при подготовке, так и в процессе рассмотрения дела в суде надзорной инстанции - заявлять ходатайства и отводы, изложить свою позицию относительно всех аспектов дела и довести ее до сведения суда надзорной инстанции.

Кроме того, согласно ч.3 ст.408 и пунктами 5 и 6 ч.1 ст.388 УПК РФ в решении суда надзорной инстанции приводится изложение доводов лица, подавшего жалобу, а также указываются мотивы принятого решения.

В Определении от 25 января 2005 года № 42-О «По жалобам граждан Астахова Павла Алексеевича и других на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7 и 123, части третьей статьи 124, статей 125, 388 и 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации указал, что уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие производство в надзорной инстанции, действуя в системной взаимосвязи с другими положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в частности его статьи 7, не предоставляют суду надзорной инстанции возможность игнорировать или произвольно отклонять доводы жалобы, не приводя фактические и правовые основания отказа в удовлетворении заявленных требований, поскольку мотивировка решения суда во всяком случае должна основываться на конкретных обстоятельствах, нашедших отражение в материалах дела, и дополнительно представленных сторонами материалах, а также на нормах материального и процессуального права, иначе объективное и справедливое разрешение уголовного дела не может быть обеспечено. Положения статей 7, 123, 124, 125, 388 и 408 УПК Российской Федерации в их конституционно-правовом истолковании, вытекающем из этого Определения, не допускают отказ суда при рассмотрении жалобы участника уголовного судопроизводства от исследования и оценки всех приводимых в них доводов, а также мотивировки своих решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности, основания, по которым эти доводы отвергаются рассматривающим соответствующее обращение органом или должностным лицом.

Таким образом, излагаемые в постановлении выводы о законности и обоснованности приговора должны сопровождаться и анализом доказательств, положенных в основу приговора, с приведением фактических данных в опровержение позиции, изложенной в жалобе.

Из содержания оспариваемого постановления президиума окружного военного суда усматривается, это требование закона судом надзорной инстанции в полной мере не выполнено.

Так, доводы надзорной жалобы защитника осужденного изложены судом надзорной инстанции на десяти листах, а мотивы в опровержение этих доводов, за исключением выводов о законности содержания Леденцова под стражей на стадии досудебного производства на двух листах, вообще не приведены.

Между тем надзорная жалоба Леденцовой А.М. написана более, чем на 900 листах и содержит многочисленные доводы, не получившие ответов, что не могло не повлиять на законность и обоснованность вынесенного постановления.

Допущенные судом надзорной инстанции нарушения уголовно-процессуального закона по данному делу в соответствии с п.2 ч.1 ст.379, ч.1 ст.409 УПК РФ является основанием для отмены постановления президиума 3 окружного военного суда и передачи дела на новое рассмотрение в порядке надзора.

При новом рассмотрении дела суду надзорной инстанции следует проверить обоснованность всех доводов, приведенных защитником осужденного в надзорной жалобе.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.407, 408 и 409 УПК РФ,
Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

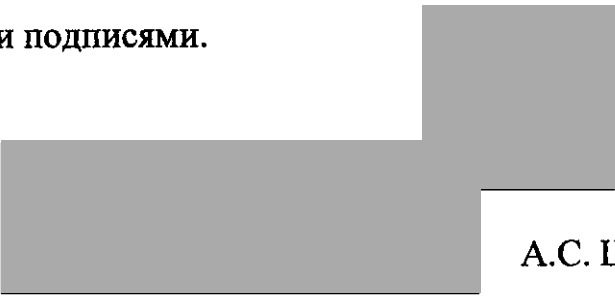
определила:

1. Постановление президиума 3 окружного военного суда от 26 января 2009 года отменить, дело передать на новое рассмотрение в 3 окружной военный суд в порядке надзора.

Подлинное за надлежащими подписями.

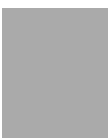
С подлинным верно:

Судья Верховного Суда
Российской Федерации
генерал-майор юстиции

А.С. Шалякин

Секретарь:

Г.П. Хорняк